

Кто стоял у истоков создания крымско-татарского литературного языка?¹

В научной литературе общепринятой является точка зрения о том, что диалектная основа современного литературного языка, начало создания которого было положено в 1928 году, существенно отличается от первых словарей, подготовленных в XIX веке под руководством Исмаила-бей Гаспринского. В частности, в [БСЭ] написано:

Крымско-татарский язык разделяется на степной, средний и южный диалекты, представляющие соответственно кыпчакско-ногайский, кыпчакско-половецкий и огузский типы тюрк. языков.... Первые опыты создания лит. к.-т. я. (на основе юж. диалекта) относятся к кон. 19 в.; важную роль в этом сыграл Исмаил-бей Гаспринский. Состоявшаяся в 1928 в Крыму лингвистич. конференция приняла решение о создании (на базе среднего диалекта) нового лит. к.-т. я., который используется ныне.

Обратимся к информации, какие фонетические признаки различают огузские и кыпчакские языки, которые, как традиционно считается, легли в основу южного vs. среднего и северного диалектов крымско-татарского языка.

Таблица 1. Основные отличия ногайского (кыпчакского) и гагаузского (огузского) языков по очерку «Тюркские языки», составленному А. В. Дыбо в [EDAL 2003]

ПТю	Ногайский	Гагаузский
*b-	b-	b-
*-b-	b/w/j/0	v/0
*t-	t-	t-/d-
*d-	t, (d-)	d, t
*g-	k-	g-
*č	š	č, ž
*j	s	š

Итак, обратимся к реальным примерам из крымско-татарских диалектов и проверим, насколько они соответствуют традиционной точке зрения о присутствии в них как огузских, так и кыпчакских черт. В [Севортян 1966] дается информация о фонетических различиях диалектов. Он пишет:

Диалекты различаются по следующим фонетическим признакам:

1) начальный *й* ~ *дж*:

южн. *ёл* 'дорога', *ель* 'ветер', *йй*- 'распространять(ся)', *яян* 'пеший', *йыгыгь*- 'собирать', *ер* 'место', *ёх* 'нет';
vs. средн. *ёл* 'ель', *джай*-, *джаяв*, *джый*- (но *йыгыгьын* 'куча'), *ер*, *ёк*;
vs. сев. *джол*, *джель*, *джай*-, *джаяв*, *джый*-, *джер*, *джок* — но почти во всех северных говорах: *йипек* 'шелк', *яз*- 'писать', *якшы* 'хороший', *йылдырым* 'молния';

2) начальными *т* ~ *д*:

южн. *дагъ* 'гора, лес', *далгъа* 'волна', *дат* 'вкус', *дюш*- 'падать', *диш* 'зуб', *дол*- 'наполняться', *дур*- 'стоять, стать';
vs. средн. *дагъ*, *далгъа*, *дат*, *тюш*-, *тиш*, *тол*-, *тур*-, но *дурул*- 'отстаиваться';
vs. сев. *тав*, *толкъун*, *тат*, *тюш*-, *тур*-, но *де*- 'говорить, сказать', *денъиз* 'море', *деръя-денъиз*;

3) губной ассимиляцией:

южн. *тузлук* 'солонка', *чюрюклюк* 'гниль', *хурулуш* 'строительство', *ольдюрюль*- 'быть убитым', *тютюн-джюлюк* 'табаководство', *койлю* 'крестьянин', *курксюзь* 'без меха', *гумюш/күмүйш* 'серебро', *олду* 'он стал';
vs. средн. *тузлукъ*, *чюрюклик*, *кьурулуш*, *ольдюриль*, *тютюнджилик*, *койлю*, *курксюз*, *кумюш*, *олды* // *олду*;
vs. сев. *тузлыкъ* // *туздукъ*, *чюриклик*, *кьурулуш* // *кьурулуш*, *ольдюриль*- // *ольдириль*-, *оттиргль*-, *койли*, *күмүйш*, *олды*».

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-18-00501 «Создание электронного диалектологического атласа тюркских языков».

На основании анализа этих примеров можно предположить, что южные диалекты — чисто огузские, средние имеют смешанный характер, в северных — больше кыпчакских черт, но огузские формы также присутствуют в виде дублетов.

Таким образом, становится ясно, что для понимания существенно ли отличается диалектная основа современного литературного крымско-татарского языка от словарей первых книг важно проанализировать статистику диагностических фонетических черт из Таблицы 1 в словарях этих языков. Для этого мы совместно с проф. Л. С. Селендили, носительницей литературного крымско-татарского языка, и А. Исуповой создали электронный сводный словарь² литературного языка и первых крымско-татарских словарей [Боданинский 1873; Татарско-русский словарь 1902; Русско-татарский словарь 1906].

Словарь [Боданинский 1873] был создан Али Боданинским, учителем, этнографом, переводчиком, родившимся в 1865, в д. Бадана (ныне Перово), Симферопольского уезда, в крымскотатарской семье. [Татарско-русский словарь 1902] был подготовлен коллективом авторов под руководством Исмаила бек Гаспаринского, который родился в Ялтинском уезде Таврической губернии (ныне Бахчисарайский район Крыма). [Русско-татарский 1906] был составлен Османом Затовым, который проходил обучение с 1882 года в симферопольской татарской школе.

Таким образом, действительно, все известные нам первые кириллические словари крымско-татарского языка были составлены носителями южного диалекта. И если следовать традиционной точке зрения они должны были бы по перечисленным в Таблице 1 диагностическим фонетическим признакам отличаться от современного литературного крымско-татарского языка. Посмотрим, так ли это, на самом деле?

Насколько нам известно, ранее первые словари крымско-татарского языка не систематически описаны. Это, вероятно, связано с господствующим в научной среде мнением о многочисленных ошибках в первых кириллических книгах, изданных на языках России до революции 1917 г. Но, как показывают наши исследования других памятников этого периода переводы, изданные в этот период, были подготовлены на высоком научном уровне и их системные отличия от современных литературных языков связаны, в первую очередь, с тем, что они были написаны на диалектах соответствующих языков, ср. описания графофонетических и морфологических систем ряда памятников на кириллице на чувашском [Савельев 2016], татарском [Нуриева 2015; 2017; Норманская, Нуриева, в печати], башкирском [Норманская, Каримова, Эжба 2017], казахском [Дыбо, Норманская 2016], бурятском [Дамбуева, Норманская 2018], саамском [Бакула 2016, Норманская 2016], марийском языке [Ключева, Норманская 2015; Ключева 2017; Норманская 2017], удмуртском [Безенова 2016а, б; Норманская, Безенова 2018], мансийском [Норманская 2015а, Норманская, Кошелюк 2017], хантыйском [Normanskaja 2014; Moldanova, Normanskaja 2018] селькупском [Норманская 2015б] языках. В настоящей статье мы планируем показать, что и первые кириллические книги на крымско-татарском языке были выполнены на высоком научном уровне, их анализ дает новые сведения для хронологизации изменений крымско-татарского вокализма.

В таблицах ниже приводятся примеры диагностических лексем для рассматриваемых фонетических соответствий из первых словарей и литературного крымско-татарского языка, из ПТю языка по реконструкции [EDAL 2003] и из ногайского и гагаузского языков, представителей кыпчакской и огузской групп, территориально наиболее близких крымско-татарскому языку.

Таблица 2. Ногайск. *b-* vs. гаг. *b-, p-* < ПТю **b-* [EDAL 2003] в первых словарях и литературном языке

1873	1902	1906	Лит. язык	Перевод	ПТю	Ногайск.	Гагауз.
<i>бишурубъ мекъ</i>	<i>пшермекъ</i>	<i>пишрмекъ</i>	<i>пиширмек</i>	‘варить’	<i>*biľc</i>		<i>piş-</i>
<i>бармакъ</i>	<i>бишпармахъ</i>	<i>пармак</i>	<i>пармакъ</i>	‘палец’	<i>*biarŋak</i>	<i>parmaq</i>	<i>parmaq</i>
<i>вар</i>	<i>вар</i>	<i>вар</i>	<i>бар</i>	‘есть’	<i>*bār</i>	<i>bar</i>	<i>var</i>
<i>вермекъ</i>	<i>вермек бермек</i>		<i>бермек</i>	‘дать’	<i>*bēr-</i>	<i>ber-</i>	<i>ver-</i>

Анализ встречаемости этой фонетической особенности показывает, что в литературном языке *p-* на месте ПТю **b-* встречается с той же частотой, как и в первом словаре [Боданинский 1873], поэтому она не может быть свидетельством разнодиалектного характера первых словарей и литературного языка.

Таблица 3. Ногайск. *b/w/j/0* vs. гаг. *v/0* в первых словарях и литературном языке

1873	1902	1906	Лит. язык	Перевод	ПТю	Ногайск.	Гагауз.
	<i>деве</i>	<i>деве</i>	<i>деве</i>	‘верблюд’	<i>*debe</i>	<i>tije</i>	<i>deva</i>

² <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/719/12652/perspective/719/12653/view>

Примеров на рефлексацию ПТю *-b- в первых словарях мы больше не обнаружили, а найденная лексема не показывает различий между первыми словарями и литературным языком.

Таблица 4. Ногайск. t- vs. гаг. t-, d- в первых словарях и литературном языке

1873	1902	1906	Лит. язык	Перевод	ПТю	Ногайск.	Гагауз.
дюнь	дунь		туне-вин	вчера	*tün	tün	dün

В первых словарях найден один пример слова, который дает в гагаузском озвончение *t- в нем представлено озвончение и в первых словарях в отличие от литературного языка.

Таблица 5. Ногайск. t- vs. гаг. t-, d- в первых словарях и литературном языке

1873	1902	1906	Лит. язык	Перевод	ПТю	Ногайск.	Гагауз.
	далыа	далгъа		‘волна’	*dalga		
	деве	деве	деве	‘верблюды’	*debe	tüje	deva
диш-лемекъ	тишлемек	тыш-лемекъ	тиш-лемек	‘кусать’	*dīl	tis	diš
	тыбъ		тюбю	‘дно’	*dūp	tüp	dip
	толу	долу	толу	‘полный’	*döl-	dolu	tolı
дири	тиры	дири	тири	‘живой’	*dīri-	tiri	diri
дурмакъ	турмакъ	турмак	турмакъ	‘стоять’	*dur-	tur-	dur-

По этому признаку можно выделить первый словарь [Боданинский 1873], в котором представлены только огузские рефлексии. Но при этом в словаре [Татарско-русский словарь 1902] и в литературном языке представлено сравнимое количество по соотношению огузских и ногайских рефлексий, поэтому на основании этого признака нельзя говорить о разной диалектной принадлежности первых словарей и литературного языка.

Таблица 6. Ногайск. k- vs. гаг. g- в первых словарях и литературном языке

1873	1902	1906	Лит. язык	Перевод	ПТю	Ногайск.	Гагауз.
козь	гёзь	козь	коз	‘глаз’	*gör	köz	göz
куни	гунь/кунь	кунь	гунь	‘день’	*gün(eł)/ *guñal	kün	gün
гонь				‘кожа’	*gön		
	кедже	гедже	гедже	‘ночь’	*gēč(-e)	keš	gežä

По этому признаку в литературном языке представлено даже больше или равное количество огузских рефлексий по сравнению с литературным языком.

Таблица 7. Ногайск. š vs. гаг. č, ž в первых словарях и литературном языке

1873	1902	1906	Лит. язык	Перевод	ПТю	Ногайск.	Гагауз.
чичекъ	чичекъ	чичеклер	чичек	‘цветок’	*čeček	šešek	čiček
чапчокъ	чапчак		чапчакъ	‘бочка’	*čap-	šapšaq	čarčaq
чель	чоль		чель	‘степь’	*čöl	šöl	čöl
аджи				‘горький’	*iāčī-	aši	aži
кедже	гедже		гедже	‘ночь’	*gēč(-e)	keš	gežä

Таблица 8. Ногайск. s vs. гаг. š в первых словарях и литературном языке

1873	1902	1906	Лит. язык	Перевод	ПТю	Ногайск.	Гагауз.
дишле мекъ	тышле мекъ	тишлемек	тишлемек	‘кусать’	*dīl	tis	diš
	эшитмекъ	ишитмек	эшитмек	‘слышать’	*ēlit-	esit-	išit
	таишъ	таиш	таиш	‘камень’	*diāl	tas	taš
	кедже	гедже	гедже	‘ночь’	*gēč(-e)	keš	gežä

По признакам, представленным в Таблицах 7, 8, как первые крымско-татарские словари, так и литературный язык представляют только огузские рефлексии.

Итак, видно, что по признакам, отличающим огузские vs. кыпчакские фонетические рефлексии, которые в настоящей статье были рассмотрены на примере ногайского и гагаузского языков, словари первых книг и литературного языка, существенно не различаются между собой.

Рассмотрим также два признака, указанных Э. В. Севортяном в качестве классифицирующих для различения и среднего крымско-татарских диалектов, и не разобранными нами выше. Это рефлексия в крымско-татарских диалектах ПТю *j-, который по данным Э. В. Севортяна в ряде средних и северных диалектов переходит в дж-, не характерное для территориально близкого ногайского языка, но свойственное, например, казахскому языку. Как можно видеть из таблицы 9, в первых словарях и в литературном языке зафиксированы практически исключительно «южные» рефлексии, единственным исключением является слово *джель* – ‘ветер’ в словаре [Татарско-русский словарь 1902]. Приведем здесь лишь несколько примеров, полную выборку которых можно найти в онлайн словаре³.

Таблица 9. Рефлексии ПТю *j-

1873	1902	1906	Лит. язык	Перевод	ПТю	Ногайск.	Гагауз.
<i>якъын</i>	<i>якынъ</i>		<i>якунъ</i>	‘близко’	*jAk-	<i>jaqin</i>	<i>jaqin</i>
	<i>юкары</i>	<i>юкары</i>	<i>юкъары</i>	‘вверх’	*jüg-		<i>jukari</i>
	<i>юзюмъ</i>	<i>юзум</i>	<i>юзюм</i>	‘виноград’	*jürüm	<i>jüzim</i>	<i>jüzüm</i>
	<i>джель</i>		<i>ель</i>	‘ветер’	*jel		
	<i>iekmeъ</i>	<i>екмек</i>	<i>екмек</i>	‘запрягать’	*jêk-	<i>jek-</i>	

Второй признак — это наличие сингармонизма по огубленности, который по Э. В. Севортяну отличает северный диалект, в котором сингармонизм может не соблюдаться, от южного и среднего, нерелевантен и для различения диалектной основы первых книг и литературного языка, поскольку во всех источниках губной сингармонизм регулярно соблюдается.

Итак, оказывается, что не удается выявить признаки, надежно различающие диалект первых словарей и современного крымско-татарского языка. Между ними существует полная языковая преемственность, поэтому можно считать, что литературный язык создавался не в 1928 году после лингвистической конференции, а в XIX веке крымско-татарскими просветителями.

Возникают также и сомнения в том, что, как считается традиционно, крымско-татарские диалекты сформировались на базе разных языковых тюркских языков: огузских и кыпчакских, поскольку в настоящее время кыпчакские черты в исследуемых диалектах выявлены только в виде спорадических включений, которые могли возникнуть в результате заимствования слов из территориально близкого ногайского языка. А основной массив лексики имеет фонетические признаки, характерные для огузских языков. В дальнейших публикациях мы планируем представить полный статистический анализ кыпчакских и огузских фонетических черт в самых ранних материалах по северному диалекту собранных В. В. Радловым [Радлов 1896], которые ранее считались кыпчакскими. Это поможет ответить на вопрос, являются ли признаки северных диалектов, выявленные Э. В. Севортяном его исконными чертами, или они спорадически возникали в результате контактирования с носителями кыпчакских языков.

Сокращения

Гагауз. — гагаузский язык	сев. — северные диалект
Лит. — литературный язык	средн. — средние диалекты
Ногайск. — ногайский язык	южн. — южные диалекты
ПТю — пратюркский язык	

Литература

Бакула 2016 — Бакула В. Б. Вокализм первого слога в кильдинском диалекте саамского языка по данным Евангелия от Матфея (1878) // Урало-алтайские исследования. 2016, 3. С. 13—33. {*Bakula V. B. Vocalism of the first syllable in the Kildin Sami dialect (case study of Matthew 1878) // Ural-Altaic Studies. 2016. Vol. 3. P. 13—33.*}

³ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/719/12652/perspective/719/12653/view>

Безенова 2016а — *Безенова М. П.* Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке 1891 г.: графические и вокалические особенности // Урало-алтайские исследования. 2016, 1. С. 7—40. {*Bezenova M. P.* The Udmurt written monument “Christian admonition of Saint Tikhon in the Votyak language” of 1891 («Зеч кыльёс. Святой Тихонлэн зечлы дышетэм кыльёсыз»): graphic and vocalic features // Ural-Altai Studies. 2016. Vol. 1. P. 7—40.}

Безенова 2016б — *Безенова М. П.* Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке 1891 г.: особенности консонантизма // Урало-алтайские исследования. 2016, 3. С. 46—63. {*Bezenova M. P.* The Udmurt written monument “Christian admonition of Saint Tikhon in the Votyak language” of 1891 («Зеч кыльёс. Святой Тихонлэн зечлы дышетэм кыльёсыз»): consonant features. Ural-Altai Studies. 2016. Vol. 3. P. 46—63.}

Боданинский 1873 — *Боданинский А.* Русско-татарский букварь для чтения в первоначальных народных школах Таврической губернии. Одесса, 1873. {*Bogdaninsky A.* Russian-Tatar Primer for Reading in Primary Popular Schools of the Taurida Governorate. Odessa, 1873.}

БСЭ — Большая советская энциклопедия, 3-е издание, М., 1969—1978. {Great Soviet Encyclopedia, 3rd edition. M., 1969—1978.}

Дамбуева, Норманская 2018 — *Дамбуева П. П., Норманская Ю. В.* Анализ гласных первого слога в двух кириллических памятниках письменности на бурятском языке // Урало-алтайские исследования. 2018, 2. С. 30—44. {*Dambueva P. P., Normanskaya Ju. V.* Analysis of the vowels of the first syllable in two Cyrillic-script Buryat written monuments // Ural-Altai Studies. 2018. Vol. 2. P. 30—44.}

Дыбо, Норманская 2016 — *Дыбо А. В., Норманская Ю. В.* Первые кириллические книги на казахском языке как источники для изучения диалектов // Урало-алтайские исследования. 2016, 4. С. 139—153. {*Dybo A. V., Normanskaya Ju. V.* The first Cyrillic books in Kazakh as a base for studying the history of dialects and creating a literary standard // Ural-Altai Studies. 2016. Vol. 4. P. 139—153.}

Ключева 2017 — *Ключева М. А.* Первые мариийские буквари (лугового наречия) 1870-х гг. Ч. 2. Особенности консонантизма // Урало-алтайские исследования. 2017, 4. С. 113—138. {*Klyucheva M. A.* The first Mari alphabet books of the meadow dialect (1870s): Part II. Features of Consonantism // Ural-Altai Studies. 2017. Vol. 4. P. 113—138.}

Ключева, Норманская 2015 — *Ключева М. А., Норманская Ю. В.* Первые луговомариийские буквари 1870-х гг.: лингвистический обзор. Часть I. Введение. Гласные звуки и буквы для них // Урало-алтайские исследования. 2015, 3. С. 18—63. {*Klyucheva M. A., Normanskaya Ju. V.* The first Meadow Mari alphabet books (1870s): a linguistic review. Part I. Introduction. Vowels and letters for them // Ural-Altai Studies. 2015. Vol. 3. P. 18—63.}

Норманская 2015а — *Норманская Ю. В.* Новые полевые и архивные данные по мансийским диалектам и их значение для прамансийской реконструкции системы вокализма первого слога // Урало-алтайские исследования. 2015, 4. С. 63—78. {*Normanskaya Ju. V.* New field and archive data on the Mansi dialects and their meaning for the Proto-Mansi reconstruction of the first syllable vowel system // Ural-Altai Studies. 2015. Vol. 4. P. 63—78.}

Норманская 2015б — *Норманская Ю. В.* Ударение в первых книгах на селькупском языке, созданных Н. П. Григоровским в XIX веке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015, 4. С. 9—17. {*Normanskaya Ju. V.* Accent in the First Selkup Books, Created by N. P. Grigorovsky in the 19th Century // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2015. Vol. 4. P. 9—17.}

Норманская 2016 — *Норманская Ю. В.* Евангелие от Матфея 1878 как памятник точной фиксации архаического состояния кильдинского диалекта // Урало-алтайские исследования. 2016, 3. С. 34—45. {*Normanskaya Ju. V.* Matthew 1878 as a monument of exact reflection of the archaic stage of Kildin Sami // Ural-Altai Studies. 2016. Vol. 3. P. 34—45.}

Норманская 2017 — *Норманская Ю. В.* Дискуссионная заметка к статье М. А. Ключевой «Первые мариийские буквари (лугового наречия) 1870-х гг. Ч. 2. Особенности консонантизма» // Урало-алтайские исследования. 2017, 4. С. 138—144. {*Normanskaya Ju. V.* A polemic note to the article “The first Mari alphabet books of the meadow dialect (1870s): Part II. Features of Consonantism” by Maria Klyucheva // Ural-Altai Studies. 2017. Vol. 4. P. 138—144.}

Норманская, Безенова 2018 — О важности первых миссионерских книг для изучения истории удмуртского языка. Дискуссионная заметка к статье В. В. Понарядова. «О двойных огласовках удмуртских суффиксов» // Урало-алтайские исследования 2018, 1. С. 78 — 89. {*Normanskaya Ju. V., Bezenova M. P.* On the importance of the first missionary books for studies of the Udmurt language history. A discussion article on V. V. Ponaryadov’s paper “On alternate suffix vowels in Udmurt” // Ural-Altai Studies. 2018. Vol. 1. P. 78—89.}

Норманская, Каримова, Эмба 2017 — *Норманская Ю. В., Каримова Р. Н., Эмба З. Н. В. В.* Катаринский — автор первой кириллической книги на башкирском языке? // Урало-алтайские исследования. 2017, 2. С. 46—53. {*Normanskaya Ju. V., Karimova R. N., Ekba Z.* Is V. V. Katarinski the author of the first Cyrillic Bashkir-language book? // Ural-Altai Studies. 2017. Vol. 2. P. 46—53.}

Норманская, Кошелюк 2017 — *Норманская Ю. В., Кошелюк Н. А.* Архивный пелымско-русский словарь, составленный русским священником о. Константином Словцовым, как источник, позволяющий оценить точность записей в мансийских словарях А. Каннисто и Б. Мункачи // Урало-алтайские исследования. 2017, 3. С. 151—161. {*Normanskaya Ju. V., Kosheliuk N. A.* Archival Pelym-Russian dictionary, compiled by the Russian priest, father Konstantin

Slovstov, as a source for estimating the accuracy of recordings in the Mansi dictionaries of A. Kannisto and B. Munkácsi // *Ural-Altai Studies*. 2017. Vol. 3. P. 151—161.}

Норманская, Нуриева, в печати — *Норманская Ю. В., Нуриева Ф. Ш.* Диалектные особенности первых кириллических книг на татарском языке // *Российская тюркология*. В печати. {*Normanskaya Ju. V., Nurieva F. Sh.* Dialectal Specifics of the First Cyrillic Books in Tatar // *Russian Turkology*. In print.}

Нуриева 2015 — *Нуриева Ф. Ш.* Диалектная основа книг на «крещено-татарском» языке второй половины XIX века // *Урало-алтайские исследования*. 2015, 2. С. 67—74. {*Nurieva F. Sh.* The dialectal base of the books written in “christened Tatar” in the latter half of the 19th century // *Ural-Altai Studies*. 2015. Vol. 2. P. 67—74.}

Нуриева 2017 — *Нуриева Ф. Ш.* Языковой памятник говора сергачских мишарей: текст исповеди XIX века // *Урало-алтайские исследования*. 2017, 3. С. 161—174. {*Nurieva F. Sh.* A linguistic monument of the Sergach Mishars’ dialect: a confession text from the 19th century // *Ural-Altai Studies*. 2017. Vol. 3. P. 161—174.}

Радлов 1896 — *Радлов В. В.* Образцы народной литературы северных тюркских [турецких] племен. Часть VII. Наречия Крымского полуострова. СПб, 1896. {*Radlov V. V.* Examples of Folk Literature of the Northern Turkic [Turkish] Tribes. Part 7. Dialects of the Crimean Peninsula. SPB, 1896.}

Русско-татарский словарь 1906 — *Полный русско-татарский словарь: крымско-татарского наречия / Сост. Заатов О.* Симферополь, 1906. {*Full Russian-Tatar Dictionary: of the Crimean Tatar Dialect / Comp. Zaatov O.* Simferopol, 1906.}

Савельев 2016 — *Савельев А. В.* Чувашский перевод одной проповеди середины XIX века // *Урало-алтайские исследования*. 2016, 1. С. 68—105. {*Savelyev A. V.* The Chuvash translation of one sermon of the mid-19th century // *Ural-Altai Studies*. 2016. Vol. 1. P. 68—105.}

Севортян 1966 — *Севортян Э. В.* Крымскотатарский язык // *Языки народов СССР*. М., 1966. {*Sevortyan E. V.* Crimean Tatar Language // *Languages of the Peoples of the USSR*. М., 1966.}

Татарско-русский словарь 1902 — *Краткий русско-татарский словарь: крымское наречие / сост. Танатар С. М. и др.; ред. Гаспринский И.* Одесса, 1902. {*Concise Russian-Tatar Dictionary: The Crimean Dialect / comp. Tanatar S. M. et al.*; ed. *Gasprinsky I.* Odessa, 1902.}

EDAL 2003 — *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* An Etymological dictionary of Altaic language. Leiden, 2003.

Moldanova, Normanskaja 2018 — *Moldanova I., Normanskaja Ju.* The graphical features of the first texts in the Khanty language // *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018*, Austria, 2018.

Normanskaja 2014 — *Normanskaja Ju.* The system of accent in the Nizjam and South dialects of Khanty // *Lingistica Uralica*. 2014, 4. P. 283—302.

РЕЗЮМЕ

В научной литературе общепринятой является точка зрения о том, что диалектная основа современного литературного языка, начало создания которого было положено в 1928 году — кыпчакская, существенно отличается от первых словарей, подготовленных в XIX веке под руководством Исмаила-бей Гаспринского на основе огузских диалектов. В статье на основании анализа электронного сводного словаря⁴ литературного крымско-татарского языка и первых крымско-татарских словарей [Боданинский 1873, Татарско-русский словарь 1902, Русско-татарский (крымско-татарский) 1906] по признакам, различающих кыпчакские и огузские языки, было выявлено, что не удастся выявить признаки, надежно различающие диалект первых словарей и современного крымско-татарского языка. Между ними существует полная языковая преемственность, поэтому можно считать, что литературный язык создавался не в 1928 году после лингвистической конференции, а в XIX веке крымско-татарскими просветителями.

SUMMARY

In the scientific literature, the generally accepted view is that the dialect basis of the modern literary language, which was created in 1928, was Kipchak dialect, differs significantly from the first dictionaries, prepared in the 19th century under the leadership of Ismail Bey Gasprinsky on the basis of Oguz dialects. In article, on the basis of the analysis of the electronic summary dictionary⁵ of the literary Crimean Tatar language and the first Crimean Tatar dictionaries [Bodaninsky 1873, Tatar-Russian dictionary 1902, Russian-Tatar (Crimean Tatar) 1906] on the signs distinguishing Kipchak and Oguz languages, it was revealed that it is not

⁴ <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/719/12652/perspective/719/12653/view>

⁵ Same link as in footnote 4.

possible to identify the signs that reliably distinguish the dialect of the first dictionaries and the modern Crimean Tatar language. Between them there is a complete linguistic continuity, so we can assume that the literary language was not created in 1928 after the linguistic conference, but instead in the 19th century, by the Crimean Tatar educators.

Ключевые слова: крымско-татарский язык, кыпчакские языки, огузские языки, первые кириллические словари

Keywords: Crimean Tatar language, the Kypchak languages of the Oguz languages, the first Cyrillic dictionaries

Норманская Юлия Викторовна, Институт языкознания РАН (Москва); julianor@mail.ru

Yulia V. Normanskaya, Institute of Linguistics (Moscow); julianor@mail.ru